

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 2. С. 33–42.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 33–42.

Научная статья
УДК 94(47).084.3:351.741(470.40/.43)
DOI: 10.37482/2687-1505-V418

Кадровая политика и материальное обеспечение органов советской милиции в Среднем Поволжье в 1917–1922 годах

Рашит Алимович Мухамедов¹✉
Максим Валерьевич Чигрин²

^{1,2} Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

¹e-mail: rasit56@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6181-3249>

²e-mail: maksim-chigrin@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1006-5524>

Аннотация. В статье рассматривается проводимая Российской коммунистической партией (большевики) политика по укомплектованию и дальнейшему закреплению кадров в органах милиции в Среднем Поволжье (Симбирской, Самарской, Казанской и Пензенской губерниях) в 1917–1922 годах. Актуальность проблемы заключается в том, что опыт партийных органов и милиции по проведению кадровой политики в сложнейший период времени (когда одновременно с регулярными военными столкновениями, антисоветскими мятежами непрочность власти большевиков в масштабе как страны, так и ее конкретных административных территориальных единиц привела к росту уровня преступности и массовому распространению разного рода форм девиантного поведения) будет полезным для правительства Российской Федерации при разработке и последующей реализации реформ правоохранительной системы. Методологической базой статьи выступил комплекс общенаучных, специально-исторических принципов и методов научного исследования, в т. ч. описательно-повествовательный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный методы и метод статистического анализа. Авторы на базе материалов периодической печати и документов региональных архивов (Центрального государственного архива Самарской области, Национального архива Республики Татарстан, Государственного архива Пензенской области, Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области) проследили динамику численности милиционеров, выявили уровень материально-технического обеспечения и финансирования милиции, рассмотрели деятельность сотрудников милиции и уголовного розыска по пресечению уголовной преступности и раскрыли причины роста должностных преступлений среди сотрудников милиции, уделили внимание формированию системы школьно-курсовой и внешкольной подготовки кадровых специалистов для органов милиции. В заключение авторы отметили, что, несмотря на наличие существенных проблем в органах милиции, именно она стала одним из эффективных инструментов среди правоохранительных структур и внесла весомый вклад в обеспечение правопорядка и упрочнение советской власти.

Мухамедов Р.А., Чигрин М.В.

Кадровая политика и материальное обеспечение органов советской милиции в Среднем Поволжье...

Ключевые слова: Советское государство, Среднее Поволжье, создание милиции, советская милиция, кадровая политика, обеспечение правопорядка, материальное обеспечение милиционера

Для цитирования: Мухамедов, Р. А. Кадровая политика и материальное обеспечение органов советской милиции в Среднем Поволжье в 1917–1922 годах / Р. А. Мухамедов, М. В. Чигрин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 33-42. – DOI 10.37482/2687-1505-V418.

Original article

Personnel Policy and Material Support of Soviet Police Bodies in the Middle Volga Region in 1917–1922

Rashit A. Mukhamedov¹✉

Maksim V. Chigrin²

^{1,2}Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia

¹e-mail: rasit56@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6181-3249>

²e-mail: maksim-chigrin@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1006-5524>

Abstract. The article examines the policy of the Russian Communist Party (Bolsheviks) on staffing and further retention of police personnel in the Middle Volga region (Simbirsk, Samara, Kazan and Penza provinces) in 1917–1922. This was a most difficult period when, against the backdrop of regular military clashes and anti-Soviet rebellions, the fragility of the Bolshevik power both on the national scale and locally led to an increase in the crime rate and a wide spread of various forms of deviant behaviour. Studying the experience of party bodies and the police in the implementation of personnel policy will be useful for the Russian government in the development and subsequent introduction of reforms in the law enforcement system. The paper applied a set of general scientific and specific historical principles and methods of research, including descriptive-narrative, problem-chronological, comparative historical, and historical-systematic methods as well as statistical analysis. The authors turned to periodical press materials and documents from regional archives (Central State Archives of the Samara Region, National Archives of the Republic of Tatarstan, State Archives of the Penza Region, State Archives of the Ulyanovsk Region, and State Archives of the Modern History of the Ulyanovsk Region). Changes in the number of police officers were studied, the level of material and technical support and funding of the police was determined, crime prevention activities of police and criminal investigation officers were examined, and the reasons behind the increase in official misconduct among police officers were identified. Further, attention was given to the establishment of the education system, including schools and courses as well as other types of training for police personnel. The authors came to the conclusion that despite significant problems within the police, the latter had been one of the effective instruments in law enforcement and made a significant contribution to maintaining law and order and strengthening Soviet power.

Keywords: Soviet state, Middle Volga region, establishment of the Soviet police, Soviet police, personnel policy, law enforcement, material support for police officers

For citation: Mukhamedov R.A., Chigrin M.V. Personnel Policy and Material Support of Soviet Police Bodies in the Middle Volga Region in 1917–1922. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 33–42. DOI: 10.37482/2687-1505-V418

Одним из условий нормального развития общества и государства является безопасность. Поддержание законности и правопорядка, в свою очередь, не представляется возможным в отсутствие у государства действующих на регулярной основе правоохранительных структур. Бесспорно, один из основополагающих признаков профессионального и эффективного правоохранительного аппарата – проводимая на регулярной основе работа по совершенствованию системы отбора, обучения и дальнейшей переквалификации кадровых специалистов.

История советской милиции на протяжении длительного времени остается одной из актуальных проблем, разработке которой исследователи уделяют существенное внимание. В советский период историографии вопрос создания органов милиции затрагивался следующими историками: Ф.Ш. Насыбуллин [1], В.М. Романов и В.Н. Прокопенко [2], М.П. Киссис [3], В.П. Портнов и М.М. Славин [4], П.Ф. Николаев [5] и В.С. Гольдман [6] вскрыли целый спектр противоречий, с которыми сталкивались местные органы власти при создании специальных образовательных учреждений, ориентированных на подготовку сотрудников милиции. Современный период историографии можно считать качественно новым этапом в изучении проблемы. В научной среде произошел существенный рост историко-правовых исследований, среди которых стоит упомянуть труды И.Е. Карпова [7], А.В. Петрова [8], А.В. Лошакова [9], Н.В. Иванова [10, 11], С.Ю. Михайловой [12], Т.А. Орнацкой [13], С.Ф. Феоктистова [14], Ю.Г. Бубновой [15], А.В. Штепы и Р.А. Мельникова [16]. Тем не менее на сегодняшний день ряд аспектов характеризуемой проблемы затронут лишь фрагментарно.

Методологическую базу статьи составил комплекс общенаучных, специально-исторических принципов и методов научного исследования.

Применение описательно-повествовательного, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, историко-системного методов и метода статистического анализа дало нам возможность глубже изучить особенности кадрового комплектования милиции, проследить динамику кадрового состава и составить представление об уровне материального обеспечения сотрудников правопорядка.

Территориальные рамки научной статьи ограничены Средним Поволжьем (Симбирской, Самарской, Пензенской и Казанской губерниями). На данной территории, преимущественно находившейся в прифронтовой полосе, регулярно происходили процессы как военного, так и политического характера и отмечался существенный рост уровня преступности, вследствие чего органам милиции приходилось действовать в весьма непростых условиях.

Создание советской милиции началось 28 октября 1917 года, сразу же после выхода постановления Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (НКВД)¹. В Самарской губернии, где наблюдалась сложная политическая и социально-экономическая обстановка, большевики первое время были вынуждены опираться на чрезвычайные структуры – революционные комитеты. В прямом подчинении Самарского ревкома была милиция. Управляли правоохранительными органами и координировали их деятельность комиссар ревкома П.А. Кондаков и 12 участковых комиссаров. В Самарской губернии создание советской милиции завершилось к концу ноября 1917 года. Городскую милицию возглавил А.Л. Добролюбов². В Пензенской губернии процесс формирования органов правопорядка завершился в январе 1918 года. Губмилицию возглавил А.П. Оленин. Также были созданы городская и уголовная милиции³. В Симбирской губернии формирование правоохранительных органов закончилось в феврале

¹О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28 окт. (10 нояб.) 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 16.

²ЦГАСО (Центр. гос. арх. Самар. обл.). Ф. Р-857. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³ГАПО (Гос. арх. Пенз. обл.). Ф. Р-1879. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

1918 года. На должность губернского комиссара внутренних дел партией был выдвинут М.Д. Крымов⁴.

В административных единицах Среднего Поволжья партийные органы издали рекомендацию, согласно которой из-за тяжелой финансовой ситуации сотрудники правоохранительных органов некоторое время не могли рассчитывать на выплату заработной платы в полном размере. Превалирующее количество милиционеров составляли направленные партией работники предприятий промышленного типа. Например, в Самарской губернии к работе в милиции были привлечены рабочие трубного завода П.А. Кондаков, И.Я. Кузьмин, А.Д. Мегелик, П.Г. Кулагин и А.А. Булышкин. На добровольных началах привлекались к охране правопорядка и жители⁵. В первом квартале 1918 года по инициативе партийных органов была проведена серия проверок на предмет установления лояльности милиционеров советской власти. В результате было принято решение уволить 75 милиционеров, в т. ч. 42 чел., работавших в правоохранительных органах в период Российской империи⁶.

После освобождения Самарской губернии 7 октября 1918 года от сторонников Комитета членов Учредительного собрания начался процесс воссоздания советских структур. Так, уже 10 октября была восстановлена работа органов милиции. По указанию местных властей милицию в Самаре возглавил Е.И. Пархоменко, а ее отделения – А.Д. Кузнецов, П.Г. Кулагин и Н.И. Гринюк. Активно создавались правоохранительные органы и в уездных единицах: в Мелекессе – 8 октября, в Балакове – 10 декабря, в остальных уездах – в апреле–мае 1919 года. В органах правопорядка числилось свыше

600 милиционеров⁷. Большая работа по восстановлению деятельности правоохранительных органов в Самарской губернии была проведена губкомиссаром внутренних дел А.П. Галактионовым. На базе правоохранительных структур по его инициативе совместно с сотрудниками партийных органов была создана специальная комиссия, члены которой выносили решение на предмет соответствия профессиональных и личностных качеств потенциального сотрудника запрашиваемой должности. Только за лето 1919 года комиссией было вынесено 24 положительных решения о принятии граждан в органы милиции. Кроме этого, частично был удовлетворен и запрос Галактионова к партийным органам о выделении местной милиции финансовой поддержки из средств бюджета⁸.

К началу 1919 года завершился процесс восстановления и организации деятельности органов милиции в Симбирской губернии. В штат управления милиции вошел 21 сотрудник. Начальником управления милиции был выбран И.П. Корчагин. По распоряжению партийных органов Симбирск разделили на 5 районов, каждый из которых обслуживался начальником, его помощниками и постовыми. При этом штат органов милиции в районах в среднем колебался от 9 до 16 чел. Наиболее крупным уездом был Симбирский. На должность уездного комиссара милиции был назначен Ф.А. Николаев. Общая штатная численность работников милиции в губернии превышала 400 чел.⁹

Активно росла численность сотрудников милиции и в Казанской губернии. По состоянию на апрель 1919 года по штату насчитывалось 2678 милиционеров и комсоста-

⁴ГАУО (Гос. арх. Ульянов. обл.). Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 346. Л. 5.

⁵ЦГАСО. Ф. Р-857. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁶ГАПО. Ф. Р-1879. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

⁷ЦГАСО. Ф. Р-857. Оп. 9. Д. 8. Л. 5.

⁸Там же. Д. 6. Л. 3.

⁹ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 346. Л. 5.

ва, в т. ч. в губернской милиции – 672 чел., уездной – 1462 чел., железнодорожной – 544 чел. Вместе с тем остро ощущался дефицит обмундирования и вооружения – полностью укомплектовано было лишь 60 % кадрового состава¹⁰.

Местным органам власти в административных единицах Среднего Поволжья выстроить эффективную работу правоохранительных структур мешал целый ряд факторов, среди которых ведущее место занимала проблема оргштатного построения, вызванная имевшимися изъянами в подчинении милиции и уголовного розыска органам местного административного управления, а параллельно – столичным Центро-розыску и Главному управлению милиции НКВД. Но стоит подчеркнуть, что благодаря самоотверженному труду и проявлению смекалки и инициативы со стороны лиц, занимавших руководящие посты в местных органах милиции, при весьма ограниченных ресурсах иногда все же удавалось вести успешную борьбу с криминальными элементами. Например, во второй половине 1919 года в Сызрани уголовный розыск возглавил бывший столичный следователь О.Я. Медвис. Он приехал из Москвы в критическое для Сызрани время, когда кражи на заводах становились обыденностью, а потери произведенной предприятиями промышленного типа продукции превышали десятки тысяч рублей. Только за первое полугодие 1919 года в городе было зарегистрировано более 1200 преступлений. Медвису удалось, используя личные связи, пригласить на работу в Сызрань трех квалифицированных сотрудников правоохранительных органов: из Московской губернии – Таницена, из Тулы – Плутархова, из Чернигова – Винокурова¹¹. При их участии был

введен распорядок рабочего дня, разработаны новая форма для сотрудников, а также специальная система премирования, предусматривающая вручение специализированных знаков отличия и продовольственного набора. Уже к ноябрю 1919 года раскрываемость уголовных дел выросла на 30 %. Важнейшим успехом уголовного розыска в Самарской губернии стало задержание членов преступной группировки во главе с Иваном Дызовым, совершившей более 30 преступлений¹².

Препятствовал работе правоохранительных структур в Среднем Поволжье и острый кадровый голод, вызванный прежде всего проблемой материального обеспечения сотрудников. В частности, к июню 1919 года в штате отдела угрозыска г. Казани и губернии осталось работать лишь 53 из необходимых 70 чел. В среднем каждый сотрудник вел по 28–33 дела в месяц. Завотделом управления Н.И. Голубятников отмечал в докладе следующее: «Вследствие большой перегруженности работой, плохого питания постоянно болеет не менее двух человек. Необходимо кадровое пополнение»¹³.

Дефицит кадров в правоохранительных органах Среднего Поволжья был обусловлен и мобилизацией милиционеров на фронт. Самарская губерния в 1919 году мобилизовала 131 сотрудника, а Пензенская, Казанская и Симбирская губернии – свыше 200 чел.¹⁴ В 1920 году Самарской городской милицией было мобилизовано 122 сотрудника¹⁵.

Большое значение в деле дальнейшего совершенствования работы милиции имело решение, принятое в ходе III Всероссийского съезда заведующих отделами управлений исполкомов РСФСР, состоявшегося 29–31 января 1920 года, о необходимости подбора ко-

¹⁰НАРТ (Нац. арх. Респ. Татарстан). Ф. 116. Оп. 1. Д. 335. Л. 3.

¹¹ЦГАСО. Ф. Р166. Оп. 1. Д. 10. Л. 104.

¹²Там же. Л. 105.

¹³НАРТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 325. Л. 24.

¹⁴ЦГАСО. Ф. Р166. Оп. 1. Д. 10. Л. 71.

¹⁵Тяжелые годы позади // Коммуна. 1927. 12 нояб.

мандного состава исключительно из числа опытных советских работников-коммунистов. В начале февраля 1920 года начальником Казанской губернской милиции стал кадровый партийный работник В. Костицын, который сразу же приступил к работе, связанной с реформированием местной милиции. При губмилиции был создан подотдел инспекции. Заведующим данной структурной единицей был назначен А.А. Плотников. В ее состав также были включены И.И. Волков – замгубинспектора и Р.А. Холмский – помощник губинспектора [1, с. 146]. Начальник губмилиции В. Костицын принял решение увеличить штат милиции за счет числа демобилизованных из Рабочекрестьянской Красной армии, которые уже не могли воевать «по причинам физической немощи»¹⁶.

С целью охраны собственности во второй половине 1920 года в Среднем Поволжье была создана промышленная милиция. Так, к концу июля была организована деятельность промышленной милиции в Казани, в состав которой вошли 530 сотрудников: начальствующий состав – 10 чел., старшие милиционеры – 18 чел., младшие милиционеры – 500 чел., работники канцелярии – 2 чел.¹⁷ В Самарской губернии в промышленной милиции числилось свыше 1250 сотрудников¹⁸.

Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета 24 октября 1921 года утвердил нормативно-правовой акт, согласно которому начальники милиции губерний и уездных единиц не могли быть перемещены со своей должности в течение года¹⁹. Кроме того, в правоохранительных органах

возникла новая форма поощрения работников – признание их героями труда. В Самарской губернии такой награды удостоился инспектор угрозыска Р.П. Танюшкин, благодаря которому было раскрыто более 10 правонарушений. Награжден был и помощник начальника 4-го отделения Д.Ф. Кузьмин, которым за годы службы «было задержано свыше 20 конокрадов»²⁰.

В 1922 году был введен порядок денежного вознаграждения, предусматривавший возможность выдачи сотрудникам милиции премии в размере 3 месячных окладов на уровне губернской единицы и в размере месячного – на уровне уездной единицы. Сотрудники угрозыска могли рассчитывать на прибавку до 50 % от оклада. Однако в 1921 году заработная плата сотрудника милиции в сравнении с зарплатой курьера при партийных структурах была практически в 9 раз ниже, а продуктовый паек – в 2,5 раза меньше²¹.

Особое место в повышении квалификации состава милиции занимала специальная подготовка. В апреле 1921 года НКВД утвердил Положение о курсах командного состава милиции, а с 1922 года получили развитие различные формы внешкольной профессиональной подготовки работников милиции. К сентябрю 1922 года в РСФСР существовало 48 школ милиции, где обучалось более 10 тыс. чел. В дальнейшем, в связи с «чисткой», наметилась тенденция к сокращению образовательных учреждений по подготовке милиционеров. К декабрю 1922 года число школ милиции уменьшилось на четверть²². Жители Среднего Поволжья, изъявившие желание работать в органах правопорядка, как правило, проходили

¹⁶НАРТ. Ф. 3997. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.

¹⁷Там же. Д. 22а. Л. 39.

¹⁸ЦГАСО. Ф. Р857. Оп. 1. Д. 94. Л. 4.

¹⁹О назначении и смещении начальников милиции губерний, уездов и областей: декрет ВЦИК от 24 окт. 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. С. 924.

²⁰ЦГАСО. Ф. Р857. Оп. 5. Д. 86. Л. 4.

²¹ГАНИ УО (Гос. арх. новейшей истории Ульянов. обл.). Ф. 63. Оп. 1. Д. 11. Л. 162.

²²Там же. Л. 274.

обучение либо в школах милиции соседних административных единиц, либо в рамках краткосрочной курсовой подготовки на базе местных структурных единиц милиции. В Самаре решение об открытии школы милиции было принято 25 декабря 1922 года. Ее начальником был назначен товарищ Оськин, ранее занимавший должность начальника резерва губмилиции²³. Стоит отметить, что процесс создания школ милиции в характеризуемом регионе происходил преимущественно после 1922 года, поэтому не был нами подробно рассмотрен. Всего в 1921–1922 годах в Среднем Поволжье успешно завершили обучение в рамках курсовой подготовки и прохождения обучения в школах милиции соседних административных единиц 670 чел.²⁴

В 1917–1922 годах в губерниях Среднего Поволжья превалировала сложная политическая и социально-экономическая обстановка: царили хаос и безработица, отсутствовал прочный аппарат местных органов власти. Это усиливало уверенность работников милиции в безнаказанности и приводило к росту должностных правонарушений. В данный период в Среднем Поволжье революционными трибуналами было расследовано 12 108 дел, среди которых 3026 касались должностных правонарушений, среди последних доля преступлений работников милиции составляла от 12 до 14 %²⁵.

Встречались случаи, когда руководство милиции и партийных структур всячески препятствовало ходу расследования особо резонансных правонарушений. Например, начальник губмилиции Поцелуев не хотел признавать факт совершения преступления сотрудниками Карсунской уездной милиции. Прибыв 27 декабря 1921 года в Карсун, он занял сторону местных

властей и обвинил губисполком в том, что тот послал беспартийных следователей, к которым нет доверия. Поцелуев заявил, что Карсунская милиция является образцовой и потому нет никакой необходимости в отстранении ее начальника Иванова, хотя уже имелся достаточный материал, чтобы последнего отстранить и арестовать. В конце концов Поцелуев согласился на отстранение начальника уездной милиции и сообщил следователю, что Иванов устранен и заменен. Однако в дальнейшем, после инициированной губисполком проверки, было установлено, что Иванов продолжал занимать свою должность. Видя такое отношение к комиссии, прибывшей из Симбирска, следователи были вынуждены покинуть пределы Карсунского уезда²⁶.

Несмотря на предпринимаемые партийными органами и руководством правоохранительных структур меры, в Среднем Поволжье так и не удалось значительно продвинуться в решении проблемы дефицита кадров. Привлечению сотрудников и закреплению их на рабочих местах прежде всего препятствовало неудовлетворительное материальное состояние органов милиции. Например, в Симбирской губернии к октябрю 1922 года обмундированием и обувью была обеспечена лишь треть сотрудников. Медицинскую помощь милиционерам оказывали амбулатория, горбольница и медицинские пункты. Несмотря на то, что по распоряжению партийных органов заработная плата милиционеров была повышена по сравнению с 1920 годом в среднем на 90–105 %, большая часть сотрудников по-прежнему не могла себе позволить приобретение целого ряда продукции²⁷. Так, 28 сентября 1922 года начальник Симгубупрвгрозыска Крутилин в своем докладе в партийный комитет писал следующее: «Уголовный

²³ЦГАСО. Ф. Р857. Оп. 5. Д. 86. Л. 4.

²⁴ГАНИ УО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 11. Л. 276.

²⁵Там же. Л. 290.

²⁶Там же. Д. 453. Л. 8.

²⁷Там же. Д. 613. Л. 16.

розыск находится в весьма затруднительном положении и при всем моем желании и прилагаемых усилиях не может дать большей продуктивной работы. Сотрудник получает в месяц 36,11 фунтов муки, 7 фунтов пшена, фунт масла, 4,4 фунта рыбы и 1300 рублей жалованья денежными знаками сего года. На получаемые денежные средства может жить только одинокий агент, тогда как для семейного человека их недостаточно. Весьма маленький у нас и штат. Мне пришлось уволить 9 старых агентов за разного рода преступления, дискредитировавшие советскую власть. Взамен них пришли 4 молодых сотрудника, младше 16 лет. На данный момент у нас работает только 8 человек из положенных по штату 12. Обыски, аресты и задержания приходится вести с большой осторожностью. Агенты, работая день и ночь, не получают выше 2300 рублей. В силу критического материального положения многие сотрудники идут на преступления. Прошу отнестись с пониманием и принять меры»²⁸.

В связи с дефицитом бюджета в Среднем Поволжье в целом отмечалось неуклонное сокращение штата органов дознания. В октябре 1922 года в милиции Симбирской губернии вместо необходимых по штату 900 сотрудников числилось всего 580, в т. ч. 158 чел. в уездной милиции, а в угрозыске вместо 70 сотрудников трудилось лишь 37²⁹. В Самарской губернии, за исключением Бугурусланского уезда, штат

милиции был недоукомплектован практически на треть, в Казанской губернии – на 16 %, а в Пензенской – на 21 %³⁰.

Таким образом, в Среднем Поволжье в период с 1917 по 1922 год партийные структуры предпринимали целый спектр мер, носивших организационно-политический, организационно-технический характер и направленных на пополнение и укрепление кадрами органов милиции. Набор сотрудников в правоохранительные органы производился в основном в соответствии с классовым принципом. Подготовка специалистов и повышение их квалификационного уровня осуществлялись либо в школах милиции г. Самары и соседних административных единиц Среднего Поволжья, либо на краткосрочных курсах, организованных при местных органах милиции. Вследствие неудовлетворительного материального положения правоохранительных органов систематически усугублялась и кадровая проблема. Возраставший уровень текучести кадров не удавалось нивелировать за счет притока новых сотрудников, т. к. многие из пришедших вскоре увольнялись.

Тем не менее при весьма скудных ресурсах благодаря самоотверженному труду сотрудников и безразличию лиц, занимавших руководящие посты, милиция стала одним из наиболее эффективных инструментов правоохранительных структур Среднего Поволжья и сыграла важную роль в обеспечении правопорядка и упрочнении советской власти.

Список литературы

1. *Насыбуллин Ф.Ш.* Правоохранительные органы Татарии в период создания основ социализма (совершенствование структуры и деятельности): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. 214 с.
2. *Прокопенко В.Н., Романов В.М.* Советская милиция (1917–1920 гг.) / под ред. командира милиции 3-го ранга А.М. Волкова. М.: Юрид. лит., 1965. 112 с.
3. *Киссис М.П.* Основные этапы истории советской милиции. М.: Б. и., 1965. 29 с.

²⁸ГАНИ УО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 453. Л. 100.

²⁹Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 613. Л. 18.

³⁰НАРТ. Ф. 3997. Оп. 1. Д. 22а. Л. 39.

4. Портнов В.П., Славин М.М. Некоторые вопросы истории советской милиции (1917–1920 гг.) / отв. ред. С.В. Боботов; АН СССР, Ин-т гос-ва и права. М.: Наука, 1990. 165 с.
5. Николаев П.Ф. Развитие сети школ милиции в РСФСР (1917–1918) // Вопросы истории, философии, политэкономии: сб. ст. / отв. ред. В.Г. Смирнов. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, Омск. отд-ние, 1968. С. 95–105. (Научные труды / Омская высшая школа милиции МООП СССР; вып. 2).
6. Гольдман В.С. Из истории организации школ и курсов милиции РСФСР (1917–1925) // Труды Высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР: сб. ст. Вып. 20 / гл. ред. М.И. Еропкин. М.: Б. и., 1968. С. 80–98.
7. Карпов И.Е. Организационно-правовые основы становления и деятельности органов милиции Самарской губернии, 1917–1925 гг.: дис. канд. ... юрид. наук. Саратов, 1998. 230 с.
8. Петров А.В. Организационно-правовые основы становления аппаратов уголовного розыска на Южном Урале в первые годы Советской власти, 1917–1923 гг.: дис. канд. ... юрид. наук. М., 2000. 282 с.
9. Лошаков А.В. Борьба с преступностью в Симбирской губернии в годы Гражданской войны и НЭПа. Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2014. 136 с.
10. Иванов Н.В. История становления и развития кадровой службы Министерства внутренних дел по Чувашской Республике (1920–2010 гг.) / науч. ред. С.Ю. Михайлова. Чебоксары: Перфектум, 2010. 222 с.
11. Иванов Н.В. Милиция Чувашии: институционализация и основные формы правоохранительной деятельности (1917–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2022. 475 с.
12. Михайлова С.Ю., Иванов Н.В. История милиции Чувашии: опыт и традиции изучения. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 191 с.
13. Орнауцкая Т.А. Кадровая политика в правоохранительных органах (на примере советской милиции Дальнего Востока в 1920–1930-е годы) // Ист. журн.: науч. исслед. 2016. № 4(34). С. 441–449. <https://doi.org/10.7256/2222-1972.2016.4.18620>
14. Феоктистов С.Ф. Милиция Забайкалья: ее развитие и деятельность (1917 – начало 1930-х годов): историко-правовой аспект. Иркутск: БГУЭП, 2005. 176 с.
15. Бубнова Ю.Г. Милиция Владимирской губернии в 1917–1929 гг.: организация и деятельность: моногр. Владимир: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2007. 167 с.
16. Штена А.В., Мельников Р.А. Проблемы кадрового обеспечения советской милиции в Калужской губернии в 1920-е гг. // Ист. бюл. 2024. Т. 7, № 3. С. 29–36.

References

1. Nasybullin F.Sh. *Pravookhranitel'nye organy Tatarii v period sozdaniya osnov sotsializma (sovershenstvovanie struktury i deyatel'nosti)* [Law Enforcement Agencies of Tatarstan During the Period of Laying the Foundations of Socialism (Improvement of Their Structure and Activities): Diss.]. Kazan, 1985. 214 p.
2. Prokopenko V.N., Romanov V.M. *Sovetskaya militsiya (1917–1920 gg.)* [The Soviet Police (1917–1920)]. Moscow, 1965. 112 p.
3. Kissis M.P. *Osnovnyye etapy istorii sovetskoy militsii* [Key Stages in the History of the Soviet Police]. Moscow, 1965. 29 p.
4. Portnov V.P., Slavin M.M. *Nekotorye voprosy istorii sovetskoy militsii (1917–1920 gg.)* [Some Issues in the History of the Soviet Police (1917–1920)]. Moscow, 1990. 165 p.
5. Nikolaev P.F. *Razvitie seti shkol militsii v RSFSR (1917–1918)* [Development of the Network of Police Schools in the RSFSR (1917–1918)]. Smirnov V.G. (ed.). *Voprosy istorii, filosofii, politekonomii* [Issues of History, Philosophy and Political Economy]. Omsk, 1968. Iss. 2, pp. 95–105.
6. Gol'dman B.C. *Iz istorii organizatsii shkol i kursov militsii RSFSR (1917–1925)* [From the History of the Organization of Police Schools and Courses in the RSFSR (1917–1925)]. Eropkin M.I. (ed.). *Trudy Vyshey shkoly Ministerstva okhrany obshchestvennogo poriyadka SSSR* [Proceedings of the Higher School of the Ministry of Public Order of the USSR]. Iss. 20. Moscow, 1968, pp. 80–98.
7. Karpov I.E. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i deyatel'nosti organov militsii Samarskoy gubernii, 1917–1925 gg.* [Organizational and Legal Foundations for the Establishment and Activities of Police Agencies in the Samara Province, 1917–1925: Diss.]. Saratov, 1998. 230 p.
8. Petrov A.V. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya apparatov ugovnogo rozyska na Yuzhnom Urale v pervye gody Sovetskoy vlasti, 1917–1923 gg.* [Organizational and Legal Foundations for the Development of Criminal Investigation Departments in the Southern Urals During the Early Years of Soviet Power, 1917–1923: Diss.]. Moscow, 2000. 282 p.

9. Loshakov A.V. *Bor'ba s prestupnost'yu v Simbirskoy gubernii v gody Grazhdanskoy voyny i NEPa* [Fighting Crime in the Simbirsk Province During the Civil War and the New Economic Policy]. Ulyanovsk, 2014. 136 p.

10. Ivanov N.V. *Istoriya stanovleniya i razvitiya kadrovoy sluzhby Ministerstva vnutrennikh del po Chuvashskoy Respublike (1920–2010 gg.)* [The History of the Establishment and Development of the Personnel Service of the Ministry of Internal Affairs in the Chuvash Republic (1920–2010)]. Cheboksary, 2010. 222 p.

11. Ivanov N.V. *Militsiya Chuvashii: institutsionalizatsiya i osnovnye formy pravookhranitel'noy deyatelnosti (1917–1991 gg.)* [The Police in Chuvashia: Institutionalization and Main Forms of Law Enforcement Activity (1917–1991): Diss.]. Kazan, 2022. 475 p.

12. Mikhaylova S.Yu., Ivanov N.V. *Istoriya militsii Chuvashii: opyt i traditsii izucheniya* [The History of the Chuvash Police: The Experience and Traditions of Study]. Cheboksary, 2016. 191 p.

13. Ornatskaya T.A. *Kadrovaya politika v pravookhranitel'nykh organakh (na primere sovetskoy militsii Dal'nego Vostoka v 1920–1930-e gody)* [Personnel Policy in Law Enforcement Agencies (Exemplified by the Soviet Police in the Far East in the 1920s – 1930s)]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2016, no. 4, pp. 441–449. <https://doi.org/10.7256/2222-1972.2016.4.18620>

14. Feoktistov S.F. *Militsiya Zabaykal'ya: ee razvitie i deyatelnost' (1917 – nachalo 1930-kh godov): istoriko-pravovoy aspekt* [The Police in Transbaikalia: Its Development and Activities (1917 – Early 1930s): Historical and Legal Aspect]. Irkutsk, 2005. 176 p.

15. Bubnova Yu.G. *Militsiya Vladimirskoy gubernii v 1917–1929 gg.: organizatsiya i deyatelnost'* [The Police in the Vladimir Province in 1917–1929: Organization and Activities]. Vladimir, 2007. 167 p.

16. Shtera A.V., Melnikov R.A. The Problems of Staffing the Soviet Militia in the Kaluga Province in the 1920s. *Hist. Bull.*, 2024, vol. 7, no. 3, pp. 29–36 (in Russ.). <https://doi.org/10.58224/2658-5685-2024-7-3-29-36>

Информация об авторах

Р.А. Мухамедов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (адрес: 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5).

М.В. Чигрин – кандидат исторических наук, исследователь-краевед Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (адрес: 432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5)

Information about the authors

Rashit A. Mukhamedov, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the History Department, Ulyanovsk State University of Education (address: pl. Lenina 4/5, Ulyanovsk, 432071, Russia).

Maksim V. Chigrin, Cand. Sci. (Hist.), Local Historian at Ulyanovsk State University of Education (address: pl. Lenina 4/5, Ulyanovsk, 432071, Russia).

Поступила в редакцию 25.09.2024

Одобрена после рецензирования 27.12.2024

Принята к публикации 15.01.2025

Submitted 25 September 2024

Approved after reviewing 27 December 2024

Accepted for publication 15 January 2025